

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ул.Ново-Песочная, д.40, г.Казань, Республика Татарстан, 420107

E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru

<http://www.tatarstan.arbitr.ru>

тел. (843) 294-60-00

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Казань

Дело №А65-27198/2018

Дата принятия определения в полном объеме 06 августа 2021 года.

Дата оглашения резолютивной части определения 30 июля 2021 года.

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Ахмедзяновой Л.Н., при ведении аудиопотоколирования и составлении протокола судебного заседания до и после перерыва помощником судьи Зариповым Р.И., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление финансового управляющего имуществом должника Мухаметзянова Дамира Ильдусовича к Тухфатуллиной Дильбар Гумаровне, Тухфатуллину Инсафу Альбертовичу о признании недействительным договор купли-продажи квартиры от 16.09.2016 (вх. 31865),

с участием:

от должника – Мухаметзянов Д.И. лично и его представитель Сулейманова А.У., доверенность от 03.09.2020г. (до и после перерыва);

от финансового управляющего – Кыржа А.И., доверенность от 06.06.2021г. (до и после перерыва);

от ответчика – Мухаметзянова Э.И. лично (до и после перерыва);

от ответчика – Тухфатуллина Д.Г. лично (после перерыва);

от ответчика – Тухфатуллин И.А. лично (после перерыва);

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 25.03.2020 г., гражданин Мухаметзянов Дамир Ильдусович (ИНН 164808106101), 01.12.1980 года рождения, место рождения: пос. Васильево Зеленодольского района Республики Татарстан, (адрес: РТ, г.Казань, ул.Фучика, д.145, кв.75; 422000, РТ, г.Казань, ул.Газовая, д.126а), признан несостоятельным (банкротом) и в отношении его имущества введена процедура реализации. Финансовым управляющим утвержден Сидоров Марат Александрович (ИНН 165811598670), члену СРО САУ «Авангард».

В Арбитражный суд Республики Татарстан 14.08.2020 поступило заявление финансового управляющего имуществом должника Мухаметзянова Дамира Ильдусовича к Тухфатуллиной Дильбар Гумаровне, Тухфатуллину Инсафу Альбертовичу о признании недействительным договор купли-продажи квартиры от 16.09.2016 (вх. 31865).

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 30.12.2020 заявление принято к производству, назначено судебное заседание.

Информация о месте и времени судебного заседания размещена арбитражным судом на официальном сайте Арбитражного суда Республики Татарстан в сети Интернет по адресу: www.tatarstan.arbitr.ru в соответствии с порядком, установленном статьей 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Представитель финансового управляющего в суде поддержала заявление.

Ответчики и должник возражали против заявления.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом, явку представителя не обеспечили, в связи, с чем арбитражный суд на основании части 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определил провести судебное разбирательство в их отсутствие.

Исследовав доказательства, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, арбитражный суд установил следующее.

Между должником (продавец) и Тухфатуллиной Д.Г., Тухфатуллиным И.А. (покупатели) заключен договор купли-продажи квартиры от 16.09.2016, согласно которому должник продал ответчикам по 1/2 доли в праве общей долевой собственности каждому квартиру с кадастровым номером 16:50:160305:2486, расположенной по адресу: Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 14Б, кв. 75. Стоимость квартиры составляет 4 200 000 руб.

Финансовый управляющий имуществом должника обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением о признании сделки недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", ст. 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 213.1 Закон о банкротстве отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные настоящей главой, регулируются главами I-III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закон.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

В соответствии с п.1 ст.166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно п. 1 ст. 61.1. Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в данном Федеральном законе.

В связи с этим по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.) (п.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Постановление Пленума ВАС РФ №63).

Предусмотренные [статьями 61.2](#) и [61.3](#) Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок, что также прямо указано в п.4 Постановления Пленума ВАС РФ №63.

В силу п.2 ст.166 Гражданского кодекса Российской Федерации требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Право на обращение с заявлением о признании сделки должника недействительной принадлежит конкурсному управляющему на основании п.1 ст.61.9, п.3 ст.129 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, изложенным в п.9 постановления Пленума ВАС РФ №63 судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как [пунктом 1](#), так и [пунктом 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве.

В соответствии с п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Исходя из положений п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве и разъяснений, данных в Постановлении Пленума ВАС РФ № 63, для признания сделки недействительной по указанному основанию лицу, требующему признания сделки недействительной, необходимо доказать, а суд должен установить следующие обстоятельства: сделка должна быть заключена в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления (данный срок является периодом подозрения, который устанавливается с целью обеспечения стабильности гражданского оборота) и неравноценное встречное исполнение обязательств.

Заявление о признании должника банкротом принято арбитражным судом к производству определением от 11.09.2018, договор купли-продажи заключен 16.09.2016. Поскольку договор заключен более чем за год до возбуждения дела о банкротстве, п.1 ст.61.2, ст. 61.3 Закона о банкротстве применению не подлежат.

В соответствии с п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Согласно разъяснениям, изложенным в п.5, п.6 Постановления Пленума ВАС РФ №63 пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума ВАС РФ №63 при решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать о том, что целью сделки является причинение вреда имущественным правам кредиторов, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В соответствии с частью 1 статьи 64 и статей 71, 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также

иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами статей 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об относимости и допустимости доказательств.

В силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Так, возражая по существу против настоящего заявления, ответчиками представлена расписка от 16.09.2016, которой подтверждается оплата стоимости квартиры по спорному договору (4 200 000 руб.), документы, подтверждающие наличие у ответчиков финансовой возможности на представление встречного исполнения по договору, а именно договор купли продажи квартиры от 08.09.2016, удостоверенный нотариусом, из которого следует, что ответчиками была продана квартира, стоимостью 3 070 000 руб. расписки о получении денежных средств, договор банковского вклада.

Должник в судебном заседании подтвердил получение денежных средств от ответчиков в качестве оплаты по договору купли-продажи, пояснил, что полученные средства были направлены на погашение кредитных обязательств, в том числе с целью освобождения спорной квартиры от залога.

Обратное финансовым управляющим не доказано, указанные обстоятельства не опровергнуты.

Определением от 18.05.2021 удовлетворено ходатайство финансового управляющего о назначении экспертизы, в рамках обособленного спора назначена судебная экспертиза по оценке стоимости квартиры, производство которой поручено ООО «Ди энд Эл Оценка» (420111, г.Казань, ул.Т.Гиззата, д 1Б, оф. 401), эксперту Желновой Ларисе Михайловне.

Перед экспертами поставлен следующий вопрос: «Определить рыночную стоимость двухкомнатной квартиры, расположенной по адресу: Республика Татарстан, г.Казань, ул. Ю. Фучика, д.14б, кв.75».

Из заключения эксперта № А65-27198/2018/ПН следует, что по состоянию на дату совершения оспариваемой сделки рыночная стоимость квартиры составляла 4 010 300 руб.

По условиям оспариваемого договора цена квартиры составляет 4 200 000 руб.

Таким образом, рыночная стоимость имущества не превышает фактическую цену реализации имущества. Напротив, цена реализации квартиры выше, чем его рыночная стоимость.

Заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами в силу ч.3 ст.86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из того, что представленное в материалы дела экспертное заключение содержит однозначные выводы по поставленным перед экспертом вопросам, каких-либо неясностей и противоречий в выводах эксперта не имеется, доказательства наличия предусмотренных ч.2 ст.87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для проведения повторной судебной экспертизы не установлены.

В силу норм процессуального законодательства судопроизводство осуществляется на основе состязательности (ч.1 ст.9 АПК РФ), каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч.1 ст.65 АПК РФ), лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами (ч.2 ст.41 АПК РФ) и несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (ч.1 ст.9 АПК РФ).

Учитывая, что материалами дела подтверждается оплата в пользу должника в размере, указанном в договоре купли –продажи, судом не установлен факт причинения вреда должнику.

Таким образом, финансовым управляющим, на которого возложена обязанность доказывания обстоятельств, указанных в обоснование заявления, доказательства причинения вреда, а также цель причинения вреда не представлены.

Финансовым управляющим также заявлено о недействительности сделки, в силу ее ничтожности, совершенной при злоупотреблении правом (ст. 10 и 168 ГК РФ),

Согласно п.1 ст.168 Гражданского кодекса Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В силу п.2 ст.168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно правовой позиции Верховного суда РФ, отраженной в определении от 01.12.2015 N 4-КГ15-54, по своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем, злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону ([статьи 10 и 168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно [пунктам 3 и 4 ст. 1](#) Гражданского кодекса РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В целях реализации указанного выше правового принципа [абзацем 1 пункта 1 ст. 10](#) Гражданского кодекса РФ установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

При этом положения указанной нормы предполагают недобросовестное поведение (злоупотребление правом) обеих сторон сделки, а также осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или с намерением реализовать иной противоправный интерес, не совпадающий с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода.

Следовательно, для признания факта злоупотребления правом должно быть установлено наличие на момент заключения сделки умысла на причинение вреда иным лицам у обеих сторон сделки. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации (п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Согласно [п. 10](#) Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)", исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами ([п. 1 ст. 10](#) ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда РФ от 01.12.2015 N 4-КГ15-54, под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага.

В пункте 2 постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 №28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» (учитывая, что к делам об оспаривании сделки, совершенной до 01.01.2017, применяется редакция данного документа до внесения в нее изменений Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 №27 в соответствии с п.30 постановления №27) разъяснено, что о наличии явного ущерба для стороны сделки свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке обществом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного обществом в пользу контрагента.

При этом другая сторона должна знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было очевидно для любого обычного контрагента в момент заключения сделки.

Аналогичные критерии неравноценности встречного исполнения содержатся также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в пункте 93 которого указано, что о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

В силу положений пункта 1 статьи 170 Кодекса и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в пункте 73 постановления Пленума от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Мнимый характер сделки заключается в том, что у ее участников отсутствует действительное волеизъявление на создание соответствующих сделке правовых последствий, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения, но создают видимость таких правоотношений для иных участников гражданского оборота. Совершая сделку для вида, ее стороны правильно оформляют необходимые документы. Однако фактические правоотношения из договора между сторонами мнимой сделки отсутствуют.

Из материалов дела следует, что между должником и ответчиком возникли правоотношения, основанные на договоре купли продажи.

Заявляя требование о квалификации сделки как совершенной при злоупотреблении правом, финансовый управляющий не обосновал недобросовестность ответчика, соответствие его поведения признакам злоупотребления правом, его намерение заключить сделку исключительно с противоправным интересом.

Доказательства неравноценности, а именно несоответствия стоимости предмета по договору, его рыночной стоимости, финансовым управляющим не представлены.

Поскольку финансовым управляющим не доказаны указанные условия, заявление удовлетворению не подлежит.

В соответствии с ч. 1 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ, разъяснений, содержащихся в п. 24 Постановления Пленума ВАС № 63, уплаченная должником государственная пошлина в сумме 6000 руб. подлежит отнесению на должника.

Как было указано, определением от 18.05.2021 удовлетворено ходатайство финансового управляющего о назначении экспертизы, в рамках обособленного спора назначена судебная экспертиза по оценке стоимости земельного участка, производство которой поручено ООО «Ди энд Эл Оценка» (420111, г.Казань, ул.Т.Гиззата, д 1Б, оф. 401), эксперту Желновой Ларисе Михайловне.

Вознаграждение эксперту установлено в размере 5 000,00 рублей.

ООО «Ди энд Эл Оценка» представил в арбитражный суд экспертное заключение, акт сдачи-приемки оказанных услуг.

Должником на депозитный счет суда были перечислены денежные средства в сумме 30 000 рублей, что подтверждается платежным поручением № 487 от 17.05.2021.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 16.07.2021 по итогам рассмотрения заявления финансового управляющего имуществом должника Мухаметзянова Дамира Ильдусовича к Муртазину Марату Марсовичу о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки (вх. 49523), постановлено: перечислить ООО «ЦСНО «Эталон» с депозитного счета Арбитражного суда Республики Татарстан денежные средства в размере 7 500 рублей по реквизитам, указанным в счете на оплату от 22.06.2021.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 16.07.2021 по итогам рассмотрения заявления финансового управляющего имуществом должника Мухаметзянова Дамира Ильдусовича к Тухватуллину Роману Рушановичу о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки (вх. 49519), постановлено: перечислить ООО «ЦСНО «Эталон» с депозитного счета Арбитражного суда Республики Татарстан денежные средства в размере 7 500 рублей по реквизитам, указанным в счете на оплату от 22.06.2021.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 16.07.2021 по итогам рассмотрения заявления финансового управляющего имуществом должника Мухаметзянова Дамира Ильдусовича к Фаррахетдинову Альберту Фаритовичу о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки (вх. 56111), постановлено: перечислить ООО «ЦСНО «Эталон» с депозитного счета Арбитражного суда Республики Татарстан денежные средства в размере 7 500 рублей по реквизитам, указанным в счете на оплату от 22.06.2021.

На основании изложенного, учитывая надлежащее исполнение экспертным учреждением поручения по проведению экспертизы, суд считает необходимым перечислить с депозитного счета Арбитражного суда Республики Татарстан денежные средства в размере 5 000 рублей, внесенные должником по платежному поручению № 487 от 17.05.2019, на расчетный счет экспертной организации.

Руководствуясь ст.ст. 110-112, 184-187, ч.1 ст.223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст.61.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

ОПРЕДЕЛИЛ:

отказать в удовлетворении заявления финансового управляющего имуществом должника Мухаметзянова Дамира Ильдусовича к Тухватуллиной Дильбар Гумаровне, Тухватуллину Инсафу Альбертовичу о признании недействительным договор купли-продажи квартиры от 16.09.2016.

Взыскать с Мухаметзянова Дамира Ильдусовича в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 6 000 рублей.

Перечислить ООО «Ди энд Эл Оценка» с депозитного счета Арбитражного суда Республики Татарстан денежные средства в размере 5 000 рублей по реквизитам, указанным в счете на оплату № 117 от 05.07.2021.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в десятидневный срок в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд.

Судья

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 15.04.2021 10:36:40
Кому выдана Ахмедзянова Ляйсан Нургаяновна

Л.Н. Ахмедзянова